

Басиева Залина Максимовна

ОСЕТΙΑ И ОСЕТИНЫ В АКТАХ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ (ИЗ МАТЕРИАЛОВ ТРЕТЬЕГО ТОМА)

Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК) являются одним из известных российских источников по истории Кавказа. На сегодняшний день возникает необходимость в отдельном издании всего комплекса документов по Осетии из этого сборника. В рамках подготовки такой работы автором впервые предлагаются обзор и систематизация извлеченных из третьего тома АКАК материалов по истории Осетии и осетин конца XVIII - начала XIX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 44-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК) являются одним из известных российских источников по истории Кавказа. На сегодняшний день возникает необходимость в отдельном издании всего комплекса документов по Осетии из этого сборника. В рамках подготовки такой работы автором впервые предлагаются обзор и систематизация извлеченных из третьего тома АКАК материалов по истории Осетии и осетин конца XVIII – начала XIX в.

Ключевые слова и фразы: Осетия; Дударовы; христианство; Осетинская духовная комиссия; И. В. Гудович; А. П. Берже; Ксанское ущелье; Тагаурское ущелье.

Басиева Залина Максимовна, к.и.н.

*Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ
baszal@mail.ru*

**ОСЕТΙΑ И ОСЕТИНЫ В АКТАХ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
(ИЗ МАТЕРИАЛОВ ТРЕТЬЕГО ТОМА)**

За длительный период включения Кавказа в состав Российской империи в Архиве Главного управления наместника Кавказского накопилось огромное количество разноплановых документов. Естественно, после завершения Кавказской войны возникла необходимость разбора и научной систематизации этой документации. Исполнявший в тот период обязанности главы гражданского управления Кавказа барон Александр Павлович Николаи предложил для этой цели сформировать археографическую комиссию, которой предстояло обработать весь массив архива Кавказского наместничества. Проект получил высочайшее одобрение Михаила Николаевича, и в апреле 1864 г. был утвержден штат комиссии [1, с. III-IV]. Первым председателем Актов Кавказской археографической комиссии (АКАК) был назначен известный ученый-востоковед Адольф Петрович Берже, посвятивший более двух десятилетий составлению Актов. Под его редакцией было издано десять томов АКАК (Тифлис, 1866-1885), в которых публикация материала по истории Кавказа доведена до 1854 г. XI и XII тт. АКАК (Тифлис, 1888, 1904) изданы уже после смерти А. П. Берже, под редакцией второго председателя комиссии Дм. Кобякова, а XIII том и вовсе остался неизданным [5, с. 364].

Акты Кавказской археографической комиссии являются уникальным изданием, не имеющим аналогов в России как по объему, так и по содержанию. Материалы Актов освещают разные аспекты истории народов Кавказа: политические, экономические, социальные, культурные и многие другие. Они являются ценным источником как по истории края в целом, так и по истории отдельно взятых народов Кавказа. В каждом из XII томов имеются отдельные части, разделы, содержащие документальные материалы разнообразного характера, относящиеся к истории Осетии и осетин.

Ценный фактический материал, хранящийся в данном многотомном издании, широко используется историками с момента его выхода в свет. Однако не существует отдельного печатного издания по Осетии и осетинам, составленного именно по материалам АКАК. В данной работе мы остановимся на третьем томе Актов, который издан в 1869 году и содержит значительный массив документов по истории Осетии как Северной, так и Южной за период службы на Кавказе графа Ивана Васильевича Гудовича (1806-1809 гг.) [2]. Официально должность стала называться: главнокомандующий войсками на Кавказской линии, в Грузии и Дагестане, Астраханский военный губернатор, управляющий гражданской частью Астраханской, Кавказской и в Грузии.

В начале тома привлекает внимание документ № 1, датированный апрелем 1806 г., который составлен титулярным советником, секретарем Исполнительной Экспедиции Лофицким. В обширном прошении на имя императора Лофицкий представил на рассмотрение так называемые «Замечания о Грузии» [Там же, с. 1]. Здесь он в подробностях доложил императору о волнениях, произошедших в Грузии в период управления П. Д. Цицианова. Первая часть этого документа – «Причины народного ропота и мятежей, препятствовавших утверждению благонравляемого там порядка» – состоит из 16 пунктов. Из них к истории Осетии имеют отношение частично 12-й, 14-й и полностью 13-й пункт. Судя по характеру данного документа, составитель не снимает вины за события в Грузии начала XIX в. с местного российского «земского» начальства. Так, в 13-м пункте указанного документа Лофицкий отдельно приводит ужасающие факты жестокости, проявленной со стороны Цицианова в отношении осетин, участвовавших в разгроме казачьего полка Рышкина. Лофицкий отмечает, что главные виновники мятежа и всех происходивших событий остались безнаказанными. При этом он, ссылаясь на «народную молву», указывает на некоторых из князей Эристовых как причастных к этим событиям.

В целом материал по Осетии из третьего тома можно разделить на четыре тематических блока. Первый – это документы, освещающие историю распространения в Осетии христианства и перехода некоторой части осетин в православие. Следует остановиться на некоторых из них. Это переписка архиепископа Астраханского и Кавказского Анастасия¹ с гр. Гудовичем о необходимости возобновить распространение православного христианства в Осетии и восстановлении Осетинской духовной комиссии, учрежденной еще в 1745 г.

¹ Архиепископ Анастасий (27.10.1761 – 21.12.1806) – в миру Андрей Семенович Братановский-Романенко, епископ Русской православной церкви, архиепископ Астраханский и Моздокский с 20 декабря 1805 г. по 9 декабря 1806 г. Предшественник: Афанасий (Иванов). Преемник: Сильвестр (Лебединский).

для проповеди Христианского закона в Осетии [Там же, с. 75-77]. Содержание данных документов освещает как историю работы Духовной комиссии до 1799 г., так и планы ее вторичного восстановления. Нельзя не отметить ценность рекомендаций, данных Анастасием Гудовичу по правильной организации деятельности Осетинской духовной комиссии. Анастасий указал генералу на неудачный опыт привлечения к проповеднической деятельности в Осетии с 1745 по 1771 г. представителей грузинского черного духовенства и рекомендовал вместо грузин впредь определять в Осетию природных осетин, специально подготовленных в Астраханской семинарии. Из «Предписания», данного гр. Гудовичем Моздокскому коменданту Дианову, видно, что генерал учел данные ему Анастасием рекомендации и приступил к подготовительным действиям по восстановлению в Моздоке Осетинской духовной комиссии.

Очередной документ за май 1807 г. содержит сведения о приезде кобанского старшины Мурза-бека Тулатова к генерал-майору Ивеличу [Там же, с. 214]. Тулатов изъявил желание снова перейти в веру греческого исповедания и готовность поселиться со своими подданными напротив Владикавказской крепости за Терреком. Более того, Тулатов просил Ивелича походатайствовать о возведении у них церкви и определении к ним священника, который бы мог вести службу на осетинском языке. Свое же прежнее отклонение от христианства Тулатов объяснил происходившим в Тагаурском ущелье бунтом и влиянием Большой Кабарды и Дударуко Дударова. В очередном рапорте к Гудовичу от 29 апреля 1808 г. Ивелич докладывает о крещении и некоторой части осетинских переселенцев 1807 г.

Во вторую группу можно выделить значительный массив документов, в основном за 1808 г., о борьбе югоосетинского крестьянства с произволом кн. Мачабели и Эристави, стремившихся расширить свои владения в Осетии. Так, рапортом от 4 февраля 1808 г. полковник Ахвердов докладывал гр. Гудовичу в подробностях о всеобщем восстании крестьян Ксанского ущелья [Там же, с. 217-218]. Ахвердов выражал опасение, что с наступлением весны к восстанию крестьян против князей Эристави и Мачабели присоединятся крестьяне, живущие в Арагвском, в двух Лиахвских и Междудском ущельях. Полковник требовал у Гудовича незамедлительно ввести войска, старшин арестовать, а кн. Эристовых до усмирения крестьян удалить из Ксанского владения. Ответ Гудовича последовал сразу, но он не оправдал надежд Ахвердова. «Ответствую, – писал он, – на употребление воинских команд к приведению в тишину и порядок Осетинцев и Ксанцев, яко на последнюю меру, не хотелось бы мне решаться, тем больше, что из того быть другого ничего не может, кроме междоусобия, ибо они могут уйти в горы и не только повиноваться помещикам не будут, но и производить убийства станут» [Там же, с. 110]. Гудович рекомендовал ему использовать сначала несилловые меры решения конфликта, и с упреком заметил, что в то время как Россия ведет войну с Ираном и Турцией, просьба Ахвердова выделить российские воинские части для укрепления власти над подвластными грузинских князей является не совсем уместной [Там же].

В третью тематическую группу следует выделить большой комплекс документов, связанных с требованием тагаурских старшин вернуть им прежние права и доходы, которые они имели с проезжающих по ущелью [Там же, с. 216-218]. Неоднократные обращения старшин к Ивеличу о рассмотрении их требований не давали результатов. В 1807 г. от имени всех старшин Тагаурского ущелья был составлен официальный документ – так называемое «Прошение всех старшин Тагаурского ущелья» на имя гр. Гудовича, в котором они снова изложили все свои требования. Старшины изъявляли готовность перейти в покровительство и гарантировали безопасный проезд по ущелью, но по-прежнему требовали вернуть им законные привилегии. Отдельным же пунктом стояло условие избавить их от майора Гринева, дабы не слышать его непристойных ругательств, которых они, как сказано в документе, ранее и от других русских не слышали. Ответным посланием Гудовича на их прошение стало составленное им «Обещание всем старшинам и народу Тагаурского ущелья» от 14 декабря 1807 г. Он обещал тагаурцам «доставить выгоды», если они со своей стороны обяжутся гарантировать безопасный проезд по Тагаурскому ущелью всем проезжающим. Однако с заключением письменного соглашения с тагаурцами Гудович медлил. Лишь в апреле 1809 г. было составлено «Обязательство, по которому тагаурские старшины и их подвластные должны были поступать от 11 апреля 1809 г.». По данному обязательству, состоящему из 19 пунктов, требования тагаурцев были полностью удовлетворены.

Четвертую группу составили документы, связанные с некоторыми представителями влиятельной фамилии Дударовых [Там же, с. 28-30]. Значительная их часть связана с именем Дударуко Дударова. Представители российских властей в Осетии не раз обращались к нему за содействием и поддержкой. Так, из предписания гр. Гудовича гр. Ивеличу от 15 декабря известно, что Дударову было присвоено звание майора с предложением по чину жалованьем. Этим поощрительным шагом Гудович стремился добиться от Дударуко согласия взять на себя охрану проезда по Дарьяльской перевальной дороге. Кроме того, предполагалось, что Дударов, объединившись с остальными осетинскими старшинами, усмирит кистинцев, совершавших нападения на проезжающих. Как видно из очередного рапорта Ивелича от 5 марта 1809 г., на его неоднократные обращения сопровождать почту, курьеров и разные транспортные перевозки по Тагаурскому ущелью Дударуко, а также Максим и Джанхот Дударовы остались безучастными. Однако выполнить просьбу Ивелича пообещали некоторые из старшин Дударовых.

Таким образом, анализ материалов третьего тома АКАК по истории Осетии позволяет выделить четыре тематических блока.

Материалы, составившие первый блок документов, освещают историю возрождения христианства среди осетин в середине XVIII – начале XIX в. Даже небольшой блок документов одного тома ясно показывает, что христианизация Осетии, как Северной, так и Южной, не носила характера насаждения народу неизвестной, не присущей им религии. Напротив, он отчетливо свидетельствует о прохристианской ориентированности осетин, соблюдавших издревле традиционные православные каноны, но не имевших уже после разгрома Алании монголами в XIII в. в понимании православного мира храмов и священников [4].

Второй блок документов связан с историей борьбы крестьянства Южной Осетии с произволом грузинских князей Мачабели и Эристави, усиливших свое стремление к захвату новых территорий с присоединением Грузии к России.

Третий блок составили документы, в которых содержатся сведения о взаимоотношениях русской администрации в Осетии с тагаурскими феодальными верхами относительно контроля над Дарьяльской перевальной дорогой¹ (Тагаурское ущелье).

Четвертый блок документов посвящен одной из влиятельных в Осетии феодальных фамилий – Дударовым и истории их привлечения царской администрацией на службу империи.

В заключение следует добавить, что проводимая И. В. Гудовичем политика в Осетии значительно отличалась от деятельности его предшественника грузинского происхождения П. Д. Цицианова. Конечно, И. В. Гудович был представителем и носителем имперских интересов на так называемой южной окраине, но его политика в Осетии имела относительно взвешенный и менее враждебный характер. И. В. Гудович, конечно же, прибегал к силе оружия, но он все же пытался использовать и дипломатические способы разрешения конфликтов. Однако для Петербурга его деятельность на Кавказе оказалась «неприемлемой», и он был отозван [3, с. 264].

Список литературы

1. **Акты, собранные Кавказской археографической комиссией.** Тифлис, 1866. Т. I. 816 с.
2. **Акты, собранные Кавказской археографической комиссией.** Тифлис, 1869. Т. III. 760 с.
3. **Блиев М. М., Бзаров Р. С.** История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. Владикавказ: СЕМ, 2013. 352 с.
4. **Мамиев М. Э.** Аланское православие: история и традиция. М.: СЕМ, 2014. 264 с.
5. **Рыбаков А. Л.** Ориенталист на Кавказе: к 120-летию со дня смерти А. П. Берже (1828-1886) // Кавказский сборник. 2006. Т. 3 (35). С. 356-369.

OSSETIA AND OSSETIANS IN THE STATEMENTS OF THE CAUCASIAN ARCHEOGRAPHICAL COMMISSION (FROM THE THIRD VOLUME MATERIALS)

Basieva Zalina Maksimovna, Ph. D. in History
Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania
baszal@mail.ru

The Statements of the Caucasian Archeographical Commission (SCAC) are one of the famous Russian sources on the history of Caucasus. Nowadays there is a necessity to issue a special edition of the full package of documents on Ossetia from this collection. Preparing such publication the author for the first time proposes a review and systematization of the SCAC third volume materials on the history of Ossetia and Ossetians of the end of the XVIII – the beginning of the XIX century.

Key words and phrases: Ossetia; the Dударovs; Christianity; Ossetian Theological Commission; I. V. Gudovich; A. P. Berzhe; Ksani canyon; Tagaurian canyon.

УДК 75(430)“17”+006.9(47)

Искусствоведение

В статье рассматриваются произведения немецкого художника И. Я. Меттенлейтера, созданные в период его работы в России, которые впервые анализируются в общем контексте творчества живописца; акцентируется внимание на изменениях в его художественной манере, обращении к новым видам и жанрам живописи. Автор предлагает использовать результаты исследования многообразного творческого наследия Меттенлейтера при изучении деятельности других иностранных мастеров, работавших в России в XVIII – начале XIX в.

Ключевые слова и фразы: жанровая живопись; живопись «в голландском вкусе»; портрет; монументальная живопись; пейзаж; религиозные сюжеты; декоративные росписи.

Бахарева Наталья Юрьевна

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург
natbahareva@mail.ru

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЖИВОПИСЦА И. Я. МЕТТЕНЛЕЙТЕРА В РОССИЙСКИХ СОБРАНИЯХ

В фондах российских музеев и частных коллекциях, интерьерах архитектурных памятников Санкт-Петербурга и его окрестностей сохранилось значительное число произведений, исполненных немецким живописцем Иоганном Якобом Меттенлейтером (1750-1825) в период его работы в России в 1786-1825 годах. Хотя искусствоведы не раз обращались к теме творчества Меттенлейтера, они, как правило, ограничивались рассмотрением лишь одного или нескольких его произведений. Единственным исследованием, обобщающим наследие мастера в российских музейных собраниях и характеризующим его работы в различных жанрах

¹ Транскавказская перевальная дорога.

и видах живописи, стала рукописная статья К. П. Белавской, подготовленная в связи с выставкой художника в Павловском дворце-музее в 1972 году [2].

Изучение творчества Меттенлейтера позволило нам дополнить список его сохранившихся работ, обнаружить новые материалы о деятельности живописца в России. Еще одним важным шагом стало выявление сведений об обучении и раннем этапе творчества художника, хранящихся в зарубежных коллекциях картинах и гравюрах, созданных им в Германии и Голландии. Это позволяет рассмотреть «российские» произведения Меттенлейтера в общем контексте его деятельности, отметить изменения, произошедшие после 1786 года как в его художественной манере, так и в жанровом «репертуаре».

До переезда в Россию И. Я. Меттенлейтер главным образом писал пользующиеся большим спросом жанровые композиции «в голландском вкусе» и портреты «в манере» Б. Деннера [5, S. 13-25; 7, S. 138-139].

Как и следовало ожидать, приехав в Санкт-Петербург, живописец в первую очередь обратился к жанровой живописи. Об этом свидетельствуют его произведения, хранящиеся в собрании Государственного Русского музея (ГРМ) и датируемые концом 1780-х – 1791 годами. Картины «Крестьяне и торговец пирогами» (Инв. № Ж-3212), «Деревенский обед» (Инв. № Ж-3214) и рисунок «Шинок» (Инв. № Р-46789) в полной мере отражают специфику художника, изучившего произведения голландских мастеров XVII-XVIII веков. Они подтверждают слова И. Г. Георги, писавшего о Меттенлейтере как о живописце, который «силен в изображении ночи и исторических группов в голландском вкусе» [3, с. 571]. Его жанровые сцены – это академически правильно выстроенные композиции, где фигуры располагаются «исторически», подробно воспроизведены крестьянские костюмы, элементы бытовой среды. Тщательная проработка деталей, светотеневая моделировка и колористическое решение картин восходят к традициям голландских мастеров. Но это скорее внешнее заимствование общих приемов. Перед нами не взятые из жизни сценки, а театральные подмостки, где разворачивается действие пьесы из крестьянского быта, персонажи демонстрируют народные типы, которым свойственна определенная доля утрированности. Однако следует отметить, что эти признаки были характерны не только для жанровых картин Меттенлейтера, но и в целом отличали произведения немецких мастеров, работавших «в голландском вкусе» [4, с. 113]. Хранящиеся в ГРМ картины отличаются от более ранних жанровых произведений художника. Живописец старается максимально точно изобразить незнакомые ему костюмы и предметы русского крестьянского быта, вписывая их в более привычные голландские сцены, в результате чего получаются причудливые сочетания элементов различных культур. Но более глубокого проникновения в тему жизни российского крестьянства и среднего класса в творчестве Меттенлейтера не произошло, поскольку жанр «домашних упражнений» не был в России так популярен, как в Европе, и художник редко обращался к нему в последующие годы.

В собрании ГМЗ «Павловск» имеются две более поздние жанровые композиции, исполненные Меттенлейтером. Это небольшие по размеру картины «Внутренний вид казармы» (Инв. № ЦХ-1542-III) и «Гусары у палатки» (Инв. № ЦХ-1541-III). Ранее они находились в комнатах императора Николая I и, возможно, были написаны специально для него в начале XIX века. Вкусы заказчика отразились на выборе сюжетов – темы из жизни крестьян и бюргеров сменились эпизодами военного быта. Здесь нет уже прежней театральности. Живописец изображает то, что видит воочию, постоянно находясь при дворе, наблюдая военные маневры в Гатчине и Павловске. Меттенлейтер отмечает каждую деталь военного быта, не упуская даже такие мелочи, как одежда, развешанная на балках казармы. Но в полотнах нет характерной для художника тщательной проработки, поскольку они являлись лишь эскизами для картин [1, д. 1, л. 12], которые так и не были написаны.

Еще одним жанром, к которому И. Я. Меттенлейтер обращался на протяжении всей своей творческой карьеры, был портрет. В отличие от «домашних упражнений», не получивших достаточного признания у российских заказчиков, портрет был фаворитом в русском изобразительном искусстве. Благодаря этому живописец имел возможность в полной мере раскрыть талант портретиста, снискавший ему популярность в Германии. Еще в 1782 году И. Г. Мойзель с восхищением отзывался о созданных немецким мастером произведениях, в которых он шел «по пути, проложенному Деннером» [5, S. 25]. Работы Меттенлейтера, по мнению писателя, отличали тщательная проработка деталей, свидетельствующая об исключительном прилежании, и особая манера в изображении материала [Ibidem, S. 24-25]. Это наглядно демонстрируют хранящиеся в зарубежных коллекциях ранние портреты мастера, созданные «в манерах» Б. Деннера и Г. Доу.

Данные Мойзелем характеристики применимы и к произведениям, исполненным Меттенлейтером в России. В музейных собраниях представлены портреты, созданные в разные периоды его деятельности в Петербурге. Самый ранний из них – «Портрет бригадира Березина», датированный 1786 годом (ГРМ. Инв. № Ж-3213). Он написан на медной доске в точном соответствии с образцами живописи Б. Деннера, о чем свидетельствуют выбор формата картины, ее композиционное построение и трактовка образа. Живописец скрупулезно передает различные фактуры в одежде, все особенности старческого лица. При этом ему удается отразить и оттенки душевного состояния модели – усталость, задумчивость и суровость во взгляде старика.

Но, в отличие от Германии и Голландии, «деннеровский» тип портретов в России не был столь востребован. Более поздние произведения свидетельствуют о том, что Меттенлейтер, отойдя в своих работах от прямой подражательности Деннеру, по-прежнему оставался верен таким чертам, усвоенным им у знаменитого портретиста, как тщательность в передаче фактур, пристальное внимание к деталям. В его портретах нет глубокой психологической характеристики, но они фиксируют все особенности лица модели. В «Портрете старика» (1818 г. ГМЗ «Павловск». Инв. № ЦХ-3760-III) Меттенлейтер очень точно передает облик пожилого человека, с красноватым лицом, крупным носом, усталыми, слезящимися глазами. Такая же правдивость в изображении лица характерна для «Портрета майора Вицлебена» (конец 1790-х гг. ГМЗ «Павловск». Инв. № ЦХ-2014-III) и для портрета архитектора В. Бренны на плафоне «Храм Минервы» в Михайловском замке.

Значительное место в деятельности И. Я. Меттенлейтера в России занимала монументальная живопись, к которой ранее он, видимо, не обращался. По крайней мере, мы не располагаем сведениями о подобных его работах до 1786 года. Немецкий мастер приехал в Санкт-Петербург в тот период, когда в столице осуществлялись грандиозные замыслы знаменитых архитекторов. Меттенлейтер быстро сориентировался в новой для него обстановке и получил заказы на оформление храмов, дворцов и парковых павильонов. Значительная часть этих работ позже была утрачена. До наших дней дошли плафон 1797 года «Триумф Венеры» в Павильоне Венеры в Гатчинском парке (Инв. № ГДМ-1-III) и три картины 1800 года на перекрытии Галереи Рафаэля в Михайловском замке: «Прилежание и Лениость», «Храм Минервы», «Прометей, оживляющий Человека». Фотографии утраченных произведений Меттенлейтера в Павловском дворце и в усадьбе «Монрепо» позволяют рассматривать сохранившиеся полотна в общем ряду созданных им монументальных композиций. Живописец представляет мифологические сцены, построенные и трактованные в соответствии с классицистическими традициями. Персонажи на его плафонах имеют много общих черт, некоторые из них повторяются сразу на нескольких его полотнах. Фигуры, задрапированные в античные полупрозрачные одежды, отличает некоторая застылость, а иногда и неуклюжесть поз. Герои плафонных композиций спокойны, у них отсутствуют яркие выражения эмоций, за исключением отрицательных персонажей, представленных в динамичных ракурсах и с искаженными злобой лицами. Тяготение к жанровой живописи проявляется и в этих произведениях. Особый интерес представляет картина «Храм Минервы», в которой ярко выражено сочетание элементов монументальной живописи и жанровой картины. Ее грандиозные размеры и композиционное построение с лестницей, ведущей к расположенному на вершине храму, должны создавать иллюзию прорыва плоскости потолка и слияния реального пространства зала с мифическим пространством храма богини. Но насыщение ее тщательно выписанными деталями и характерными для жанровых сцен типажными усиливает элемент повествовательности сюжета. Основное действие разворачивается в горизонтальной плоскости первого плана, состоящего из отдельных эпизодов, объединенных архитектурным объемом лестницы, превращенной в некое подобие сцены.

Мастерство немецкого живописца оказалось востребованным в среде столичной знати, при «Малом дворе» и у архитекторов, поручавших ему выполнение монументальных декоративных росписей, плафонов и деюдепортов, а также икон для иконостасов и интерьеров храмов.

Еще работая в Германии и Голландии, Меттенлейтер выполнял заказы для церквей. Так, в 1780-е годы им была написана серия картин на евангельские сюжеты для капеллы Магденхауза (*Maagdenhuisen*) в Амстердаме, сохранившаяся до настоящего времени [6], в 1785 году – образ «Воскресение» для кафедрального собора Аугсбурга, позже утраченный [7, S. 139; 8, S. 179]. В России художник также неоднократно обращался к религиозным сюжетам, и часть этих работ сохранилась. К его ранним произведениям российского периода относятся шесть медальонов царских врат Троицкого собора Александро-Невской лавры. Написанные на медных досках в 1788 году, они близки живописной трактовке картин Магденхауза, созданных всего несколькими годами ранее. Примерами обращения Меттенлейтера к религиозным сюжетам в более поздний период являются картина «Богоматерь» 1803 года из коллекции ГМЗ «Павловск» (Инв. № ЦХ-1899-III), находящаяся в частных собраниях (изображение головы ангела (1809 г.) и композиция «Архангел Михаил, попирающий дьявола» (конец 1790-х – начало 1800-х гг.). Их сравнение с ранними работами показывает, что художник остается верен своей манере в изображении персонажей, мягкой светотеневой моделировке лиц, но колористическое решение полотен постепенно становится более декоративным и насыщенным.

Еще одну большую группу произведений И. Я. Меттенлейтера составляют пейзажи. Очевидно, к этому жанру, также как и к монументальной живописи, он обратился только в России. Источники, позволяющие судить о раннем периоде творчества мастера, не содержат сведений о его деятельности как пейзажиста. В 1790-е годы Меттенлейтер создал серию живописных видов Гатчины и Павловска. Значительная их часть сохранилась и сегодня находится в коллекциях ГМЗ «Гатчина» («Вид на Гатчину со стороны дворца». 1793 г. Инв. № ГДМ-67-III; «Вид на Гатчинский парк с башни дворца». 1793 г. Инв. № ГДМ-75-III; «Зверинец в Гатчинском парке». 1792 г. Инв. № ГДМ-151-III) и ГМЗ «Павловск» («Вид в Павловске от балюстрады Собственного садика». [1792-1793 гг.]. Инв. № ЦХ-1659-III; «Гуляние на реке Славянке перед Павловским дворцом». 1794 г. Инв. № ЦХ-1771-III). Благодаря скрупулезности автора созданные им полотна стали ценнейшими памятниками, донесшими до нас облик великокняжеских владений 1790-х годов. Высокая линия горизонта позволяет представить масштабные панорамы. Для полотен данной серии характерно стремление художника к максимальной точности в передаче изображаемых участков парка, архитектурных и гидротехнических сооружений. Ландшафты оживляют стаффажные сценки, выписанные даже в таких деталях, как, например, плетеные спинки стульев, оформление карет и другие предметы, заметные только при очень близком рассмотрении. Это стремление тщательно прорисовывать мельчайшие фрагменты видовых полотен очень характерно для мастера. Меттенлейтер имеет свой особый «почерк» и в трактовке листвы и хвои деревьев, прописанных мелкими отдельными мазками. Внимание к мелочам не разрушает общей композиции картин, но вместе с тем усиливает графичность его живописной манеры. Такая же скрупулезность и тонкая проработка деталей свойственны акварельным пейзажам, исполненным И. Я. Меттенлейтером на пергаменте (Государственный Эрмитаж: «Пейзаж вблизи Гатчины». Инв. № ОР-11313; «Вид Гатчинского парка с Чесменским обелиском». Инв. № ОР-11314; «Вид Павловского парка с Храмом Дружбы». Инв. № ОР-11315; «Вид Гатчинского парка и дворца». Инв. № ОР-11316 и ГМЗ «Павловск»: «Вид на Гатчинский дворец». Инв. № ЦХ-2002-XI).

Более мягкую светотеневую моделировку, живописность демонстрирует пронизанный романтическим настроением пейзаж из собрания ГМЗ «Павловск» (Инв. № ЦХ-1850-III), исполненный художником по заказу императрицы Марии Федоровны в 1807 году. Создавая «итальянский вид», Меттенлейтер не был связан необходимостью точной фиксации конкретного ландшафта, что позволяло ему проявить больше творческой

свободы. Но и здесь мы можем отметить очень характерную для него манеру изображения деревьев и неизменное внимание к элементам стаффажа.

С 1801 года И. Я. Меттенлейтер работал при дворе вдовствующей императрицы Марии Федоровны, по заказу которой часто копировал полотна других мастеров. Эта работа была ему хорошо знакома. Еще живя в Германии, художник приобрел навыки копииста [5]. Обратился он к этому популярному виду творчества и в России, о чем свидетельствуют многочисленные документы и сохранившиеся произведения. В коллекции ГМЗ «Гатчина» находится полотно «Святое Семейство», написанное им в 1813 году по оригиналу Рафаэля (Инв. № ГДМ-7-III). Вероятнее всего, хранящаяся в собрании ГМЗ «Павловск» картина «Женская головка» (Инв. № ЦХ-1845-III) была скопирована им с одного из произведений А. Кауфман. Известно, что Мария Федоровна была поклонницей творчества этой художницы и сама неоднократно копировала ее композиции.

Еще одним видом художественного творчества, освоенным Меттенлейтером во время его работы при российском великокняжеском дворе, были декоративные росписи на ткани. В 1792 году для Парадной опочивальни Павловского дворца он исполнил в технике темперной живописи по шелку росписи стеновых панно и обивки мебели. Композиции, созданные по эскизам В. Ван-Леена, включали изображения трельяжных решеток, цветочных гирлянд, музыкальных и сельскохозяйственных инструментов, птиц и бабочек. В годы Великой Отечественной войны большая часть этого убранства была утрачена. В коллекции ГМЗ «Павловск» сохранились кушетка с шелковой обивкой и стеновое панно (Инв. № ЦХ-3760-III и ЦХ-943-II). Здесь, как и в изображении цветов на живописных плафонах, Меттенлейтер тщательно передает мельчайшие детали, прилежно выписывает каждый цветок, не разрушая при этом общую гармонию декоративной композиции.

Сохранившиеся работы И. Я. Меттенлейтера свидетельствуют о широком спектре живописных жанров и техник, в которых ему довелось проявить свои профессиональные навыки. В произведениях мастера отчетливо прослеживаются традиции, заложенные в период его обучения и работы в Германии и Голландии, его ориентированность на живопись «в голландском вкусе». Переезд в Россию стал переломным моментом не только в жизни немецкого художника, но и в его творческом развитии. Особенности российского художественного рынка, обстоятельства служебной карьеры предопределили перемены в его деятельности. Он по-прежнему писал картины на религиозные сюжеты, занимался копированием. Но при этом все реже обращался к жанровой живописи, осваивал новые творческие направления, такие как монументальная живопись, пейзаж, декоративные росписи. На протяжении всей жизни Меттенлейтера портрет оставался одним из основных жанров в его творчестве, но и здесь после 1786 года прослеживаются перемены, связанные с отходом мастера от характерного для его ранних работ подражания Б. Деннеру.

Многообразное художественное наследие Меттенлейтера, представленное в российских собраниях, демонстрирует почти все направления его деятельности в 1786-1825 годах. Их изучение дает важный материал для реконструкции творческой биографии мастера. Результаты этого исследования могут быть применены при изучении творчества других представителей «россиики», чьи произведения сохранились не столь полно и не отражают всей многогранности их работы в России.

Список литературы

1. **Архив Государственного Эрмитажа.** Ф. 1. Оп. VII «Ж».
2. **Белавская К. П. Я.** Меттенлейтер и его работы в Павловске (в связи с выставкой произведений художника в Павловском дворце-музее): рукопись // ГМЗ «Павловск». Научно-вспомогательный кабинет. Инв. № 10050. 1972 г. Л. 33-55.
3. **Георги И. Г.** Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях онаго. СПб.: Отпечатано при Императорском Шляхетном Сухопутном Кадетском корпусе, 1794. 757 с.
4. **Максимова Т. В.** Голландские живописцы XVII века и их немецкие имитаторы в XVIII столетии (вопросы стиля и технологии). М.: Институт Наследия, 2002. 256 [112] с.
5. **Johann Jacob Mettenleiter** // Meusel J. G. *Miscellaneen artistischen Inhalts.* Erfurt: im Verlag der Meyerschen Buchhandlung, 1782. H. 13. S. 13-25.
6. **Meischke R.** Amsterdam. Het R. C. Maagdenhuis en het St. Elisabeth-gesticht [Электронный ресурс]. URL: http://www.dbnl.org/tekst/meis008maag01_01/meis008maag01_01_0007.php?q=Mettenleiter#hl3 (дата обращения: 10.06.2016).
7. **Meusel J. G.** *Teutsches Künstlerlexicon oder Verzeichnis der jetztlebenden teutfchen Künstler.* Zweyter Theil. Lemgo: im Verlag der Meyerschen Buchhandlung, 1789. 444 [2] S.
8. **Nagler G. K.** *Neues allgemeines Künstler-Lexicon oder Nachrichten von dem Leben und Werken der Maler, Bildhauer, Baumeister, Kupferstecher, Formschneider, Lithographen, Zeichner, Medailleure, Elfenbeinarbeiter, etc.* München: Verlag von E. A. Fienschmann, 1840 [2]. Bd. 9. 572 S.

CREATIVE HERITAGE OF THE PAINTER J. J. METTENLEITER IN RUSSIAN COLLECTIONS

Bakhareva Natal'ya Yur'evna
The State Hermitage Museum in Saint-Petersburg
naibakhareva@mail.ru

The article examines the works of the German painter J. J. Mettenleiter created in the period of his work in Russia, which are for the first time analyzed in the general context of the painter's creative work; the paper focuses on changes in his artistic manner, his search for new types and genres of painting. The author proposes to use the results of studying Mettenleiter's many-sided creative heritage when analyzing the activity of other foreign painters, who worked in Russia in the XVIII – at the beginning of the XIX century.

Key words and phrases: genre painting; “Dutch-style” painting; portrait; monumental painting; landscape; religious stories; ornamental painting.